

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 26-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. „Черный блокъ“.—„Стары Мары“.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

Слѣдующіе №№ 27 и 28 Ниж. Ц.-Общ. Вѣстника выйдутъ 8-го іюля.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоакиму, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому,

Комитета по постройкѣ храма при подворьѣ Пекинской Православной Миссіи

ПРОШЕНІЕ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, озабочиваясь надлежащимъ возстановленіемъ миссіонерскаго дѣла въ Китаѣ, призналъ необходимымъ поддержаніе существующаго въ Пекинѣ Ставропигіального Успенскаго монастыря, который долженъ быть разсадникомъ миссіонерства среди язычниковъ и удовлетворять религіозныя нужды русскихъ православныхъ людей.

Для поддержанія вышеозначеннаго монастыря Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, разрѣшилъ устройство въ С.-Петербургѣ Подворья съ церковью и вмѣстѣ съ тѣмъ открытіе просвѣтительной дѣятельности для простого народа, по преимуществу населяющаго Крайонъ расположенія Подворья.

Какъ Ваше Преосвященство соизволите узрѣть изъ прилагаемаго при семъ отчета о дѣятельности Комитета по постройкѣ храма, съ 1902 года при названномъ Подворьѣ существовала скромная по размѣрамъ и благоуукрашенію временная деревянная церковь. Но необходимость въ расширеніи храма изъ года-въ-годъ все болѣе и болѣе ощущалась, и наскоро сооруженный деревянный храмъ сталъ оказывать свою непригодность, и вотъ въ 1910 году былъ соор-

ганизованъ нашъ Комитетъ съ цѣлью построенія каменнаго храма, при чемъ было рѣшено посвятить его памяти событій Отечественной войны и освашеніе приурочить къ юбилейнымъ днямъ въ 1912 году.

6-го ноября 1911 года Комитетъ имѣлъ радость видѣть первый дѣйствительный результатъ своихъ трудовъ, когда былъ освященъ св. престолъ новаго храма, представляющій нижній ярусъ всей постройки.

Постройка храма ведется энергично, постольку, поскольку позволяютъ матеріальныя средства, находящіяся въ распоряженіи Комитета, и въ настоящее время стѣны всего храма выведены, и Комитетъ надѣется съ Божіею помощью при отзывчивости русскихъ людей къ днямъ юбилея храмъ постройкой закончить и освятить.

Для полнаго производства работъ и покрытія всѣхъ долговъ необходимо Комитету 75 тысячъ рублей.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ постановленіемъ своимъ отъ 28 ноября 1911 года предоставилъ Комитету обращаться самому непосредственно къ Епархіальнымъ Владыкамъ съ просьбой о разрѣшеніи церковнаго сбора пожертвованій во ввѣренныхъ ихъ управленію епархіяхъ. *).

Полагая, что намѣреніе Комитета—желаніе посвятить воздвигаемый имъ храмъ памяти событій Отечественной войны является желательнымъ въ глазахъ всего русскаго народа, Комитетъ обращается съ великой просьбой къ Вашему Преосвященству оказать свое мощное содѣйствіе въ дѣлѣ построенія храма-памятника, разрѣшивъ Комитету церковный сборъ во ввѣренной управленію Вашего Преосвященства епархіи за Божественными литургіями въ день Успенія Пресвятыя Богородицы (15 августа) сего года и наканунѣ, за всеобщимъ бдѣніемъ, о своемъ благосклонномъ

*) Постановленіе Святѣйшаго Синода о вышеуказанномъ сборѣ напечатано въ № 21 Церковныхъ Вѣдомостей за 1912 г. страница 869.

рѣшеніи приказавъ своевременно увѣдомить насъ, Комитетъ, для высылки матеріаловъ, необходимыхъ для сбора.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и молитвъ, имѣемъ честь быть Вашего Преосвященства покорные слуги. (Подписи).

„1912 г. 13 іюня. Сборъ пожертвованій въ указанное время на доброе дѣло сооруженія храма-памятника разрѣшается и благословляется. Прошу духовенство епархіи оказать содѣйствіе сбору. Е. Іоакимъ“.

Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ 1-го сентября 1912 года при второклассной школѣ въ селѣ Бвляевѣ, ардаговскаго уѣзда, открывается дополнительный двухгодичный курсъ для подготовленія воспитанниковъ служенію церкви въ должностяхъ псаломщиковъ и діаконовъ. Желающіе занять должность завѣдующаго этими курсами учителя предметовъ и учителя пѣнія должны подать о томъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ заявленія къ 1 августа 1912 г. Завѣдывающій курсомъ—вмѣстѣ съ тѣмъ и завѣдывающій второклассной школой священникъ долженъ быть безприходнымъ. На него, кромѣ обязанностей по завѣдыванію школой и курсами, возлагается совершеніе всѣхъ церковныхъ службъ въ школьной церкви и преподаваніе на курсѣ Закона Божія (8 уроковъ), методики сего предмета (2 урока, по 1 въ каждый годъ обученія), практическаго руководства для церковно-служителей (2 урока) и церковнаго устава (4 урока). Въ случаѣ затруднительности для завѣдующаго преподавать вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ назначенные ему по второклассной школѣ уроки Закона Божія и церковной исторіи (11 уроковъ), уроки по симъ предметамъ въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ школы могутъ быть поручаемы приходскому священнику или же учителямъ школы за вознагражденіе въ размѣрѣ 20 руб. за годовой урокъ. Преподаваніе общей и русской церковной исторіи въ связи съ гражданской (8 уроковъ), исторіи литературы (4 урока) и методики учебныхъ предметовъ начальной школы (2 урока) и руководство веденіемъ практическихъ уроковъ въ образцовой школѣ (10 уроковъ) поручается особому учителю, назначаемому изъ лицъ съ высшимъ или среднимъ образованіемъ. Обученіе на курсахъ церковному пѣнію и управленіе церковнымъ хоромъ возлагается на особаго учителя пѣнія, которому должно быть поручено обученіе пѣнію и во второклассной школѣ.

Завѣдывающій курсами получаетъ 1200 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, а при неимѣніи таковой—300 руб. квартирныхъ; учитель предметовъ 700 руб., учитель пѣнія 400 руб. и 200 руб. во второклассной школѣ.

Къ тому же 1 сентября должны подать въ Епархіальный Училищный Совѣтъ прошенія и лица, желающія обучаться на сихъ курсахъ. На оные курсы принимаются обладающіе хорошимъ голосомъ и знающіе церковное пѣніе: а) окончившіе съ успѣхомъ курсъ второклассной школы въ годъ приѣма на курсъ—безъ экзамена и б) окончившіе второклассную школу за годъ

и болѣе до приѣма, представившіе одобрительный отзывъ о своемъ поведеніи за время послѣ оставленія школы, — по выдержаніи повѣрочнаго испытанія, установленнаго для оканчивающихъ второклассную школу. Приѣмъ на курсъ лицъ, владѣющихъ хорошимъ голосомъ и знающихъ церковное пѣніе, но не обучавшихся во второклассной школѣ, на примѣръ, окончившихъ духовное училище или вышедшихъ изъ первыхъ классовъ духовной семинаріи, разрѣшается при условіи выдержанія таковыми лицами приѣмнаго испытанія въ объемѣ программъ второклассной школы. Непременнымъ условіемъ допущенія къ приѣмному экзамену должно быть представленіе сими лицами одобрительнаго отъ своего прежняго учебнаго начальства отзыва о поведеніи и благонадежности. Ищущіе поступленія на дополнительный курсъ должны имѣть возрастъ не менѣе 16 и не выше 19 лѣтъ. По возможности, всѣ учащіеся на дополнительномъ курсѣ живутъ въ общежитіи и подчиняются всѣмъ правиламъ, установленнымъ для учащихся второклассной школы. Обязательно посѣщая, наравнѣ съ воспитанниками второклассной школы, въ воскресные и праздничные дни богослуженія всенощное или утреню и литургію и участвуя въ чтеніи и пѣніи, учащіеся на дополнительномъ курсѣ, кромѣ того, обязательно присутствуютъ за богослуженіями а) среды, пятка и субботы каждой седмицы, б) во всѣ дни Великаго поста и в) въ дни Рождественскихъ праздниковъ и Свѣтлой седмицы, и сами исполняютъ всѣ обязанности чтецовъ и пѣвцовъ и прислуживаютъ въ алтарѣ.

Учебныя занятія на курсахъ начинаются 1-го сентября и продолжаются, вмѣстѣ съ экзаменами, до 15-го іюня. На Рождественскія и Пасхальныя каникулы учащіеся на курсѣ не увольняются, а остаются въ общежитіи. На лѣтнія каникулы, съ 15 іюня до 1-го сентября, они отпускаются въ дома родителей или родственниковъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

„Черный блокъ“.

Лѣвая печать со всею злобою обрушилась на православное духовенство въ виду приближающихся выборовъ въ 4-ю Государственную Думу и участія въ нихъ духовенства. Повсюду распространяется клевета. Опасаясь вліянія священнослужителей на выборы и поддѣлываясь подъ религіозное чувство народа, она выступила на защиту чистоты церковныхъ каноновъ. Каноны-де не допускаютъ участія духовенства въ дѣлахъ политики...

Не дурно задумано! Политика превращена въ орудіе гоненія Церкви и вытравленія въ народѣ вѣры Христовой; лѣвая печать требуетъ устраненія священнослужителей отъ защиты Церкви, изъ опасенія какъ бы каноны не были нарушены.

Спаситель сказалъ: „отдайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“. Такъ пусть духовенство служитъ Богу, а въ дѣла кесарева не вмѣшивается.

Въ такомъ именно „церковномъ“ духѣ заговорили жидовскія газеты, и, къ сожалѣнію, нашли поддержку въ лицѣ г. Меньшикова. Онъ также ссылается на

„каноны“ и, подъ предлогомъ нарушенія ихъ, требуетъ устраненія духовенства изъ Думы вмѣстѣ съ разными подонками общества...

«Въ какомъ нравственномъ свѣтѣ являются передъ своею паствою тѣ духовные пастыри, которые, слѣдуя указаніямъ своего начальства, бросаются въ партійную борьбу и пачкаются грязью всѣхъ пріемовъ черносотенскаго политиканства. Сколько злобы, вражды поражаетъ ихъ агитація въ мирной церковной общинѣ, гдѣ они должны быть представителями и проводниками любви и мира.

И если бы даже большинство ихъ паствы держалось ихъ политическихъ взглядовъ, съ церковной точки зрѣнія ихъ активная партійная агитація совершенно недопустима. Она противорѣчитъ духу и смыслу ихъ служенія, разрушаетъ самую Церковь, какъ союзъ духовнаго единенія. „Воздадите кесарево кесарю“, говорилъ Христосъ. И древняя Церковь въ первое время вполне слѣдовала этому завету объ отдѣленіи Божьяго отъ кесарева. Церковные каноны перваго времени категорически запрещаютъ духовнымъ лицамъ участвовать въ мірскихъ дѣлахъ. Теперь все это забыто. Но не пробудитъ-ли современная яркая картина въ вѣрующихъ массахъ сознаніе, что политиканство пастырей принижаетъ духовныя цѣнности и во имя послѣднихъ надобно положить ему предѣлы. Иначе, вѣдь, получаются результаты, совсѣмъ обратные тѣмъ, какъ ихъ ожидаютъ церковные политики. На почвѣ политиканства священниковъ усилено отпаденіе отъ православія. И только недалковыя церковные руководители не предвидятъ всей опасности подобнаго исхода.

Многіе могли бы мириться съ представительствомъ духовенства, какъ моральнаго авторитета. Когда же это представительство обращается въ вѣдомственно-чиновничье, то тутъ нѣтъ и послѣднихъ признаковъ здраваго смысла. Законодательство, кажется, не учло того обстоятельства, что духовенство болѣе, чѣмъ любые чиновники, подчинено вліянію начальства».

Это пишетъ „Рѣчь“ отъ 2 іюня. Вслѣдъ за этимъ появляется въ „Русск. Зн.“ передовица слѣдующаго содержанія:

«Органъ клерикаловъ дѣлаетъ невинное лицо и заявляетъ, что духовенство, агитируя на выборахъ, не захватываетъ ничего ему не принадлежащаго „по формальному праву“ или не „этического“ или „не одобряемаго съ религіозной точки зрѣнія“. Этими словами наши клерикалы показываютъ, насколько мы правы, ставя въ упрекъ духовенству его увлеченіе политиканствомъ. Служители алтаря не въ состояніи даже понять, чего мы отъ нихъ требуемъ: они произносятъ молитвы, совершаютъ предписанные обряды и удивляются, можно-ли отъ нихъ чего-либо требовать еще? Такъ низко наше духовенство еще не падало. Оно всегда считало себя слжителемъ Христа, и только, когда руководить имъ взялись духовныхъ дѣлъ мастера изъ „Колокола“, оно потеряло пониманіе своего духовнаго призванія. Обращать служителей Церкви въ орудіе для политической интриги, пользоваться священниками для того, чтобы, на основаніи даваемого ими обѣта послушанія, заставлять ихъ голосовать въ желательную для политиковъ сторону—это уже верхъ пренебреженія къ Православной Церкви. Въ Гос. Думѣ,

какъ соблазняютъ, „будетъ не менѣе 120 духовныхъ, которые будутъ послушны оберъ-прокурору, какъ овцы пастуху“, и голосовать такъ, какъ агентъ съ Литейнаго, „красивый брюнетъ“ имъ прикажетъ. Циничнѣе этого трудно что-либо подыскать. Только жиды мѣста для молитвенныхъ собраній—синагоги посвящаютъ всякаго рода сдѣлкамъ, но это потому, что культъ ихъ—поклоненіе золотому тельцу. Проповѣдь съ церковнаго амвона о голосованіи за октябристовъ и націоналистовъ, въ чемъ сознается и „Колоколъ“, есть недостойное для священника дѣло. Евангеліе не учитъ политиканству, оно не обязываетъ священниковъ бросить служеніе Христу для заботъ о земныхъ благахъ, оно не внушаетъ имъ гордыни объявлять себя „лучшими“ людьми страны и навязываться народу въ избранники. Гнусна эта начавшаяся погоня священниковъ за 4,500 р. окладомъ жалованья членовъ Гос. Думы. Ради этихъ денегъ священники толкаются и продаютъ свою совѣсть сановникамъ, которые черезъ „красивыхъ брюнетовъ“ въ Гос. Думѣ начнутъ вести посредствомъ священниковъ политическія интриги, пугая священниковъ лишеніемъ сана, или заточеніемъ въ монастырь».

Разсмотримъ же съ церковной точки зрѣнія, есть-ли участіе духовенства въ выборахъ „политиканство“.

По отношенію къ православному духовенству происходитъ крайне странныя вещи: когда оно, исполняя данный ему Христомъ заветъ „Идите и научите вси языцы“ и 10 прав. VII вселенскаго собора: „идутъ учить отроковъ и домочадцевъ, ибо для сего и священство получили“,—посвятило себя обученію отроковъ, основавъ церковно-приходскія школы,—ему поставили этотъ трудъ не въ заслугу, а въ вину; когда же оно, исполняя долгъ вѣрноподданнической присяги, по Высочайшей волѣ Государя Императора, принимаетъ участіе въ выборахъ въ Гос. Думу, на него сыплются новыя обвиненія, какъ будто оно захватываетъ что-то ему не принадлежащее, совершаетъ какой-то безразветвенный поступокъ.

О вѣрноподданническихъ чувствахъ „Рѣчи“ говорить, конечно, странно, но отъ „Русск. Зн.“, выставляющаго своимъ девизомъ преданность Самодержавію, довольно странно слышать упреки духовенству за то, что оно исполняетъ Царскую волю, являясь по Царскому призыву на выборы, и обвиненія, что оно этимъ исполненіемъ Царскаго повелѣнія нарушаетъ свой священническій долгъ, заповѣданный имъ Евангеліемъ.

— Воздадите кесарево кесареви,—повторяетъ „Рѣчь“ слова Евангелія и далѣе продолжаетъ: „древнія Церкви въ первое время вполне слѣдовали этому завету объ отдѣленіи Божьяго отъ кесарева“. Ясно, что этимъ „Рѣчь“ утверждаетъ, будто Верховная Власть, наложивъ на православное духовенство долгъ участвовать въ выборахъ въ представительныя учрежденія, потребовала отъ него того, что „по Божьему“ оно дѣлать не можетъ.

Это толкованіе „Рѣчи“ подхватило „Рус. Знамя“, въ свою очередь, заявляющее: „Евангеліе не учитъ политиканству, оно не обязываетъ священниковъ бросать служеніе Христу для заботы о земныхъ благахъ“.

Понимаетъ-ли газета, якобы ратующая за Самодержавіе, противъ Кого она направляетъ свое жало?

Эдиктъ императора Константина Равноапостольнаго наложилъ на епископовъ слѣдующія обязанности: епископы участвовали въ выборахъ лицъ городской администраціи, имъ предоставлялось право указывать кандидатовъ на должность начальника провинціи, епископъ вмѣстѣ съ почетными гражданами контролировалъ расходы по городскому управленію, слѣдилъ за образомъ дѣйствій провинціальныхъ намѣстниковъ, судей и вообще всѣхъ чиновниковъ, за правильностью взиманія налоговъ и, въ случаѣ злоупотребленій со стороны магистратуры, доносилъ объ ихъ дѣйствіяхъ непосредственно императору.

Епископъ и своею властью могъ отмѣнить судебный приговоръ начальника провинціи, онъ обязанъ былъ наблюдать за правильной выдачей пищевого довольствія солдатамъ, онъ два раза въ недѣлю долженъ былъ осматривать тюрьму и опрашивать заключенныхъ. Императоръ Юстиніанъ въ своемъ эдиктѣ патріархамъ и епископамъ пишетъ: „Заботясь о врученномъ намъ Богомъ государствѣ и заботясь, чтобы подданные наши пользовались во всемъ справедливостью, мы написали подлежащій законъ (рѣчь идетъ о таксѣ казенныхъ пошлинъ), который мы признали за благо сдѣлать извѣстнымъ твоей святости и черезъ нее всѣмъ живущимъ въ твоей области. Итакъ, твоему боголюбію и прочимъ епископамъ надлежитъ соблюдать оный законъ и доносить намъ, если что изъ него будетъ нарушено архонтами (магистратами), дабы не оставалось въ небреженіи ничто изъ свято и справедливо нами узаконеннаго... Вы должны наблюдать за всѣми и прочими и доносить намъ, какъ объ архонтахъ, справедливо поступающихъ, такъ о тѣхъ, которые будутъ преступать сей законъ, дабы мы, зная тѣхъ и другихъ, первыхъ награждали, а послѣднихъ наказывали“ и т. д.

Дѣлая это распоряженіе, императоръ указываетъ, что оно вызывается сожалѣніемъ о подданныхъ, которые „терпятъ большія обиды отъ лихоимства архонтовъ при уплатѣ казенныхъ податей“.

Итакъ, „Рѣчь“, утверждая, что духовенство въ древней Церкви не принимало участія въ общественныхъ дѣлахъ, солгала, а за ней потянулось туда же и „Рус. Знамя“.

Такъ было въ древней греческой Церкви, а въ русской Церкви:

Великіе московскіе послы въ 1610 г. заявили польскому королю Сигизмунду: „изначала у насъ въ русскомъ царствѣ такъ велось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великіе государи наши призывали къ себѣ на соборъ патріарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ и съ ними о важныхъ дѣлахъ совѣтовались, безъ ихъ совѣта ничего не приговаривали“. И дѣйствительно, какъ въ княжескихъ удѣльныхъ совѣтахъ, такъ и на общихъ княжескихъ съѣздахъ удѣльной Руси представители духовенства принимали самое близкое участіе во всѣхъ обсуждаемыхъ политическихъ и земскихъ вопросахъ и въ тѣхъ или иныхъ рѣшеніяхъ ихъ.

Въ московскій періодъ „освященный соборъ“ изъ епископовъ, архимандритовъ и „бѣлыхъ протопоповъ“ первый подписывалъ рѣшенія Думы, точно такъ же, какъ и во всѣхъ земскихъ соборахъ, собираемыхъ

Государемъ для сужденія о тѣхъ или другихъ государственныхъ дѣлахъ.

Въ эпоху смутнаго времени, когда образовалось временное правительство, оно призвало въ составъ свой ростовскаго митрополита Кирилла, при которомъ былъ образованъ „церковный совѣтъ“ изъ духовенства, имѣвшій свое сужденіе не по церковнымъ, а по земскимъ и ратнымъ дѣламъ.

Думаемъ, нечего говорить о томъ, что митрополитъ Алексій за малолѣтствомъ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича правилъ всею Русскою землею, что патріархъ Филаретъ былъ совѣстителемъ своего сына, Царя Михаила, и что патріарху Никону было поручено правленіе всѣми земскими и государственными дѣлами, когда Царь Алексѣй Михайловичъ отправился въ походъ на польскаго короля.

Послѣ того участія, какое принимало духовенство въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ въ древней-греческой церкви и древне-русской, не странно ли эти нареканія на современное духовенство, будто оно совершаетъ что-то не подобающее своему сану, выступая въ качествѣ избирателей и избираемыхъ въ закон. учрежденія,—нареканія тѣмъ болѣе удивительныя, что духовенство не само добивалось этихъ правъ, а исполняетъ только повелѣніе Государя Императора, призваніемъ духовенства къ участію въ обсужденіи законовъ возстановившаго только древне-русскій обычай своихъ предковъ, Государей московскихъ и князей кievскихъ.

Но „Рѣчь“ а велѣдъ затѣмъ „Русск. Знамя“ и „Голосъ Москвы“ выдвигаютъ еще одно возраженіе противъ духовенства: оно-де не можетъ дѣйствовать въ Думѣ самостоятельно, ибо находится въ подчиненіи у епископата и оберъ-прокурора.

Мы уже говорили, что независимыхъ членовъ Думы нѣтъ: всѣ они принадлежатъ къ извѣстнымъ фракціямъ и въ думскихъ голосованіяхъ подчиняются тому рѣшенію, которое выноситъ бюро фракціи. Бюро фракціи опять-таки не есть ничто независимое, а находится въ связи съ извѣстными кружками, извнѣ, отъ которыхъ и получаетъ директивы своихъ дѣйствій.

Напримѣръ, социаль-демократы, трудовики во всѣхъ своихъ думскихъ выступленіяхъ руководились директивами централн. революціоннаго комитета. Кадеты и прогрессисты—инструкціями еврейскаго кагала, шведоманскихъ и польскихъ круговъ. Направление дѣятельности центра зависѣло отъ кружка лидеровъ, находящихся въ большинствѣ случаевъ на службѣ въ разныхъ еврейскихъ банкахъ, акціонерныхъ обществахъ и другихъ коммерческихъ предпріятіяхъ. Эта служебная зависимость лидеровъ отъ правленія тѣхъ или иныхъ банковъ, коммерческая зависимость отъ тѣхъ же евреевъ или армянъ и поляковъ слишкомъ ясно отражается на политикѣ лидеровъ партіи 17 октября: вѣдь, думское представительство вещь случайная, а тамъ постоянная служба.

Такимъ образомъ, независимость депутатовъ—фикція. Весь вопросъ въ томъ, отъ кого зависимость, подъ чьимъ вліяніемъ находится та или другая партія.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что, несмотря на удовольствіе, съ какимъ „Рус. Знамя“ смакуетъ займствованнаго имъ изъ „Вечерки“ „красиваго брюнета“, по

приказу котораго, якобы, голосуетъ думское духовенство, именно, какъ разъ наоборотъ, духовенство, и было наиболее независимымъ въ своемъ думскомъ поведеніи, на него-то, какъ видно, и не оказывалось никакого воздѣйствія.

Извѣстно, что думское духовенство вступило въ разныя фракціи Гос. Думы, значительное число находилось въ октябристахъ, а нѣкоторые батюшки уѣли рядомъ съ кадетами.

Во всѣхъ голосованіяхъ они выступали вмѣстѣ съ своими фракціями, кромѣ только нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся церковныхъ школъ и духовенства.

Даже и въ послѣднемъ случаѣ батюшки, сидящіе на лѣво, голосовали вмѣстѣ съ своей фракціей противъ церковной школы. Да и при обсужденіи этого вопроса въ школьной комиссіи онъ прошелъ только благодаря тому, что о. Димитріевъ (октябристъ), голосъ котораго былъ рѣшающимъ, устранился отъ голосованія, и такимъ образомъ отчужденіе церковной школы прошло голосомъ председателя Анрепа.

Этихъ фактовъ, кажется, достаточно, чтобы доказать, что духовная власть ни черезъ „красивыхъ брюнетовъ“, ни какимъ-либо другимъ образомъ не пробовала оказывать давленіе на депутатовъ-священниковъ. Въ противномъ случаѣ, развѣ было бы возможно выступленіе послѣднихъ противъ столь серьезнаго для духовнаго вѣдомства вопроса, какъ церковныя школы, и нѣкоторые другіе; или пребываніе духовныхъ лицъ въ партіяхъ, прямо враждебныхъ Церкви, какъ прогрессисты, или октябристы, направившіе свою дѣятельность главнымъ образомъ противъ Православной Церкви. Пребываніе въ этой партіи, явно обнаружившей свою вражду къ Церкви Православной и свои симпатіи къ сектантству, инославію и иновѣрію, православнаго духовенства было прямой аномаліей, но тѣмъ не менѣе дух. вѣдомство не сдѣлало ни одного шага въ смыслѣ устраненія этой аномаліи.

Сравните съ такимъ отношеніемъ дух. вѣдомства къ поведенію депутатовъ священниковъ хотя бы отношеніе фракціи октябристовъ къ тѣмъ своимъ членамъ, которые пробовали возмущаться противъ диктатуры Гучкова, диктовавшаго имъ голосовать такъ, какъ по совѣсти они не могли. Такихъ „бунтовщиковъ“ не только исключали изъ фракціи, но травили въ газетахъ и на каждомъ шагу старались имъ сдѣлать какую-нибудь непріятность. Достаточно вспомнить травлю Я. Г. Гололобова, въ которомъ нашлось достаточно собственнаго достоинства, чтобы не согласиться на амплуа „Гучковского молодца“. Такимъ образомъ выдумка достойнаго „Тримурти“—„Рѣчи“, „Русс. Знамя“ и „Гол. Москвы“, что-де духовныхъ лицъ не слѣдуетъ выбирать въ Думу, такъ какъ они будутъ представлять послушное стадо, повинующееся приказаніямъ „красиваго брюнета“,—явная ложь, обличаемая практикой 3-й Думы. „Брюнеты“, хотя, можетъ быть, и не очень красивые, дѣйствительно полные распорядители, но только не голосовъ духовенства, а той частью Думы, которая именуетъ себя „партіей народной свободы“.

(„Колоколъ“).

„Стары Мары“.

(Матеріалы къ исторіи Поволжья). *).

Однимъ изъ замѣчательныхъ явленій древне-русской жизни нужно, безъ сомнѣнія, признать возникновеніе монастырей.

Въ древности на Руси было много монастырей и количество ихъ быстро возросло до XVIII вѣка. Только съ этого вѣка и особенно съ половины его является стремленіе сократить число монастырей.

Монастыри въ древности играли важную роль въ жизни народа: они проникали въ глухія, не заселенныя мѣста и колонизировали ихъ; вокругъ монастырей образовались ярмарки, на которыя стекался народъ; монастыри оказывали вліяніе на самый складъ міровоззрѣнія народа. Исторія монастырей показываетъ, что и сами монастыри испытывали на себѣ тѣ или другія тревоженія отъ тѣхъ или другихъ явленій древне-русской мірской жизни, не избѣгали вліянія жизни за-монастырской. Значитъ, исторія монастырей русскихъ можетъ вводить насъ въ пониманіе самаго склада древне-русской жизни.

Для исторіи Волжскаго края, въ частности, не бесполезно было бы обратить вниманіе и на исторію мѣстныхъ монастырей,—вопросъ, къ сожалѣнію, весьма мало затронутый въ литературѣ. Въ исторіи каждаго единичнаго монастыря, по всей вѣроятности, найдется что-нибудь для характеристики внутренней, бытовой, „домашней“ исторіи нашего народа.

Съ этими мыслями мы и приступаемъ къ исторической замѣткѣ объ одномъ, теперь уже упраздненномъ монастырѣ Волжскаго края.

I.

Урочище „Стары Мары“.—Свѣдѣнія о Маровскомъ монастырѣ.—Современные слѣды монастыря.—Маровская монастырская ярмарка.—Угодья и доходы монастыря.

Въ васьскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи есть урочище, извѣстное среди окрестныхъ жителей подъ именемъ: „Стары Мары“ или просто—„Мары“. 1). Это—развалины древняго мужского монастыря, Крестомаровской Воздвиженской пустыни, которую болѣе ста лѣтъ тому назадъ разграбили или, какъ говоритъ народъ, „разорили“ разбойники, послѣ чего она прекратила свое существованіе и была разрушена окрестными жителями почти до основанія.

Маровскій монастырь былъ построенъ на правомъ берегу р. Имзы, при оврагѣ и ключѣ, на небольшомъ возвышеніи, при Курмышской большой дорогѣ. Окруженъ онъ былъ дремучимъ сосновымъ лѣсомъ, тянувшимся въ старое время въ разныя стороны на сотни верстъ. На мѣстѣ этого лѣса, близъ мѣстечка

*) Эта статья принадлежитъ перу покойнаго М. А. Александрова, кандидата казанской духовной академіи; въ первый разъ была напечатана въ 80-хъ годахъ въ Волжскомъ Вѣстникѣ. Въ настоящее время печатается въ Н. Ц.-О. В. по желанію брата покойнаго автора, А. А. Александрова. Ред.

1) Удареніе въ мѣстномъ говорѣ произносится не такъ, какъ оно поставлено въ рукописномъ полууставномъ Маровскомъ синодикѣ (сохранившемся въ церкви близъ-лежащаго с. Прудышъ), въ которомъ обитель наименована такъ: „обитель, именуемая Мѣры—ставропигія патріарха московскаго. Отъ мѣстныхъ крестьянъ вы услышите обязательно: „Мары“.

„Маровъ“, теперь тянутся поля, кое-гдѣ только по оврагамъ видны жалкіе остатки прежняго лѣса, да вдаль, на востокъ, еще стоитъ лѣсъ на горѣ за р. Имзой. Надъ развалинами высятся двѣ сосны, толстыя и высокія, пережившія обитель. ²⁾ Мѣстечко „Мары“ расположено между с. Прудищами или Звѣревымъ, дер. Вазьянской, с. Варганами и сд. Саблуковымъ. ³⁾

Маровскій монастырь былъ каменный. Фундаментъ трехъ каменныхъ церквей—главнаго собора въ честь Воздвиженія Честнаго Креста Господня и храмовъ въ честь Св. Троицы и Михаила Архангела. ⁴⁾ и теперь еще почти цѣль; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фундаментъ разобранъ до основанія, и мѣсто фундамента въ этомъ случаѣ обнаруживаютъ углубленія. Монастырскій корпусъ, говорятъ, былъ каменный. ⁵⁾ Стѣна, окружавшая монастырь, тоже была каменная. Гдѣ были ледники, тамъ теперь видны глубокія ямы, порастающія лѣтомъ бурьяномъ. Стоялъ монастырь въ лѣсу одиноко, красиво выглядывая своими верхами изъ-за лѣса. При немъ не было никакой слободы. Теперь на мѣстѣ этихъ развалинъ—старая деревянная часовня и два деревянныхъ домика, въ которыхъ живутъ 4 старика изъ крестьянъ, чающихъ восстановленія монастыря. Гдѣ было маровское кладбище, близъ Воздвиженскаго собора, лежитъ одинъ-одинешенекъ каменный могильный памятникъ, высѣченный изъ бѣлаго камня, или „маровскій камень“, какъ зовутъ этотъ памятникъ мѣстные крестьяне. Одни говорятъ, что „маровскій камень“ лежитъ на могилѣ какого-то игумена, а другіе—на могилѣ строителя монастыря, какого-то московскаго купца, по прозванію „Мара“. Наверху камня было высѣчено изображеніе креста, копья и трости съ губой и адамовой головы; на бокахъ была надпись, изъ которой, впрочемъ, теперь нельзя ничего разобрать, кромѣ буквъ: „во служ“... а гдѣ былъ годъ, тамъ еще не особенно давно усматривали литеру „Ѧ“ и далѣе читали: „ноября“. Годъ отъ году все болѣе и болѣе обивается „маровскій камень“ посѣтителемъ мѣстечка Маровъ—крестьянками и крестьянами. Песочекъ и осколки съ этого камня богомольцы берутъ съ собой и употребляютъ, какъ цѣлебное средство противъ зубной боли, исцѣляющее пациентовъ сверхъестественною силою.

Говорятъ старожилы, что на маровскомъ кладбищѣ схороненъ какой-то казанскій купецъ Крюковъ. Мѣстные ревнители маровскихъ развалинъ, желающіе

возстановленія монастыря, давно задаютъ себѣ вопросъ, нѣтъ-ли въ Казани рода того купца Крюкова, не могутъ-ли-де потомки его сообщить какія-нибудь свѣдѣнія о бывшемъ Маровскомъ монастырѣ, а главное—не могутъ-ли сдѣлать пожертвованія на возстановленіе монастыря, ибо-де безъ капитала не позволять возстановлять монастырь.

При Маровскомъ монастырѣ была славная въ древнее время Воздвиженская ярмарка. ⁶⁾, на которую собирався тысячами народъ изъ „ближнихъ и дальнихъ краевъ“. Ѣздили на ярмарку, по словамъ мѣстныхъ старожилловъ, за покупками, между прочимъ, чуваша и черемисы Нижегородскаго и Казанскаго краевъ. На маровскую ярмарку и Ѣздилъ торговать, какъ говорятъ, упомянутый купецъ Крюковъ, прахъ котораго и покоится теперь на Марахъ (онъ, видно, померъ во время маровской ярмарки). На Воздвиженскую маровскую ярмарку много наѣзжало купцовъ и торговцевъ изъ Казани, Нижняго, Лыскова и др. мѣстъ. Для склада товаровъ заѣзжихъ купцовъ построены были на той сторонѣ (лѣвой) р. Имзы лабазы. Теперь этихъ лабазовъ уже и признаковъ нѣтъ, но мѣстные старожилы еще помнятъ ихъ.

Близъ монастыря, на лугу, за Курмышской большой дорогой, происходила купля и продажа. Здѣсь были настроены лавки, харчевни, „блинницы“ и пивные „царевы кабаки“. Отъ этихъ строеній и знака не осталось. На мѣстѣ бывшей ярмарки долго находили разныя вещи и старинныя деньги.

Торговля на маровской ярмаркѣ происходила, по всей вѣроятности, не меньше дней 4 или 5, какъ и на теперешней маровской ярмаркѣ, близъ с. Чернухи. По народной молвѣ, ярмарка доставляла много дохода Маровскому монастырю. Говорятъ, монастырь пользовался правомъ сбора торговой пошлины. При настоящемъ состояніи источниковъ мы не можемъ подтвердить это документами; но что имѣлъ монастырь какія-то жалованныя грамоты,—это несомнѣнно. Можетъ быть, между ними были жалованныя государевы грамоты, предоставляющія монастырю право сбора ярмарочныхъ торговыхъ пошлинъ. Въ 1723 году архимандритомъ Оранскаго монастыря Исаіей была сдѣлана опись документовъ и вещей Маровскаго монастыря. ⁷⁾, донесеніе о которой преосвященному обрѣтается между актами Оранскаго монастыря. Въ этомъ донесеніи о документахъ Маровской пустыни сказано обще, только упомянуто: „жалованныя грамоты и вкладная крѣпость за рукою вкладчика Замятни Ивана Федорова сына Левонтьева“. Далѣе сказано: „и сколько государевыхъ грамотъ въ росписныхъ книгахъ записано“, т. е. этимъ „государевымъ грамотамъ“ сдѣлана была перепись Исаіей. По всей вѣроятности, эти документы утратились; но есть въ Москвѣ, въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеѣ,

⁶⁾ По словамъ А. С. Гагискаго, Маровская Чернухинская ярмарка, переведенная въ с. Чернуху (въ 7 верстахъ отъ Лыскова) съ мѣстечка „Маровъ“, на которомъ былъ нашъ монастырь,—самая крупная теперь ярмарка въ нижегор. губ., послѣ нижегород. Макарьевской ярмарки. („Ниж. Сборн.“ за 1870 г. т. IV, стр. 157, 159)

⁷⁾ Акт. Оранск. мон. л. 86. См. Ниж. Е. В. 1866 г. № 18, стр. 711—12.

²⁾ Близъ „Старыхъ Маровъ“ есть урочище подъ названіемъ „Волосиха“. На западъ отъ нихъ (въ нѣкоторомъ отдаленіи) протекаетъ проселочная дорога изъ Прудищъ въ д. Вазьянку. Это мѣсто считается „нечистымъ“. Здѣсь, говорятъ, „нечистая сила“ ночью порой устрашаетъ путниковъ привидѣніями и таинственными звуками, особенно, если путникъ подъ хмѣлькомъ.

³⁾ Въ 30 верстахъ отъ г. Василя и въ такомъ же разстояніи отъ с. Лыскова.

⁴⁾ По „Исторіи Росс. іерархіи“ Амвросія (т. V, стр. 51) въ Маровской Крестовоздвиженской пустыни были 3 каменныхъ церкви: 1) въ честь Воздвиженія Креста Господня, 2) въ честь Михаила Архангела и 3) въ честь Успенія Божіей Матери.

⁵⁾ На развалинахъ Маровскаго монастыря мужики находили разныя вещи, между прочимъ, слюду. Старожилы говорятъ: „въ монастырѣ окна были изъ слюды“.

одинъ документъ Маровскаго монастыря, изъ котораго, безъ сомнѣнiя, можно узнать, собиралась-ли монастыремъ торговая пошлина съ ярмарки: это—представленная въ Коллегiю Экономiи въ 1738 г. приходо-расходная вѣдомость „Воздвиженскаго“ монастыря, иначе, „Крестомаровской пустыни“. Къ сожалѣнiю, мы не имѣли возможности прочесть эту рукопись и заимствовать изъ нея нужныя свѣдѣнiя. Ограничиваемся пока только упоминанiемъ о ней. ⁸⁾

Доставляла ярмарка Маровскому монастырю и другiе доходы—въ родѣ платы купцовъ и крестьянъ за молебны и панихиды, кружечныхъ сборовъ и пр. Едва-ли не доходы съ ярмарки послужили причиной представленiя народа о Маровскомъ монастырѣ, какъ о богатѣйшемъ. Доходы ярмарочные получали монахи на глазахъ народа.

Подъ монастыремъ, въ оврагѣ, который теперь зовется „Лепешкинъ врагъ“, у маровскихъ монаховъ были двѣ мукомольныя мельницы. Пруды были большiе, вода сильная. А теперь въ Лепешкиномъ врагѣ протекаетъ небольшой ручеекъ, а повыше его колодезь. На р. Имзѣ у маровскихъ монаховъ были еще двѣ мельницы. Мололи сами монахи. Зерно для размола привозили изъ окрестныхъ селъ и деревень. Толкуютъ, что эти мельницы много дохода доставляли монастырю. Маровскимъ монахамъ принадлежали также рыбныя ловли на рѣкѣ Сурѣ и на озерахъ, въ устьѣ р. Курмышки. ⁹⁾ Монастырю принадлежало много земли луговой, подъ лѣсомъ и пахотной, всего, по словамъ старожила с. Низовки (въ 9 верстахъ отъ „Старыхъ Маровъ“),—500 десятинъ, а по словамъ другого старожила изъ с. Прудичъ (Звѣрева тожъ)—до 1000 десятинъ. Пахотной земли, по актамъ Оранскаго монастыря, было немного: 9 десятинъ только. ¹⁰⁾ Особенно много принадлежало Марамъ лѣсу, а также луговъ. Сѣнные покосы только по оврагамъ и по р. Имзѣ доставляли монастырю до 50—60 копенъ сѣна. ¹¹⁾ Монастырь имѣлъ возможность развозить скоть. Оранскiй архимандритъ Исаия въ 1723 г. описывалъ, „сколько всякой посуды (въ монастырѣ) и на скотскихъ дворахъ сколько всякой скотины, и прочiе монастырскiе заводы“. ¹²⁾ Изъ села Звѣрева ходили бабы въ монастырь покупать молоко. Пахотную землю обрабатывали сами монахи, только жать нанимали бабъ с. Звѣрева (Прудичъ тожъ) за три алтына съ сотни сноповъ.

По уничтоженiи монастыря, всей маровской землей завладѣли помѣщики и крестьяне ближнихъ и дальнихъ селенiй. Есть теперь близъ Маровъ владѣнiя дальнихъ селъ: Спасскаго и Монастырскаго Ватраса. На вопросъ, почему завладѣли частью маровской земли эти села, находящiяся вдали отъ монастыря,—мѣстные

старожилы отвѣчаютъ, что эти села принадлежали когда-то Маровскому монастырю и были въ крѣпостной зависимости отъ него. Относительно с. Монастырскаго Ватраса, въ частности, замѣчаютъ: „это село потому и названо Монастырскимъ Ватрасомъ, что принадлежало Маровскому монастырю“. Амвросiй, въ своей „Исторiи Россiйской iерархiи“, въ перечисленiи монастырей, владѣвшихъ вотчинами, не упоминаетъ о Крестомаровской пустыни въ числѣ монастырей Нижегородской епархiи, владѣвшихъ вотчинами. ¹³⁾ Но въ то же время Амвросiй не указываетъ Маровской пустыни и въ числѣ безвотчинныхъ монастырей, вѣдомость о которыхъ онъ помѣстилъ въ своемъ сочиненiи. ¹⁴⁾

(Продолженiе будетъ).

Изъ мѣстной епархiальной хроники.

Отъѣздъ Его Преосвященства. 19-го iюня Преосвященнѣйшiй Иоакимъ отправился въ Оранскiй монастырь на праздникъ Владимiрской иконы Божiей Матери. Возвращенiе Его Преосвященства ожидается 26-го.

Проводы чудотворной Оранской иконы. 19-го iюня Преосвященнѣйшiй Иоакимъ совершалъ литургiю въ кафедральномъ соборѣ. По окончанiи литургiи св. икона Божiей Матери, съ крестнымъ ходомъ, во главѣ котораго шелъ Преосвященнѣйшiй Геннадiй, вынесена была изъ собора и съ обычною торжественностью, при громадномъ стеченiи народа, препровождена въ Крестовоздвиженскiй монастырь для слѣдованiя отсюда по пути въ Оранскiй монастырь.

Въ проходахъ изъ монастыря принималъ участiе и Преосвященнѣйшiй Иоакимъ.

На Мызѣ была остановка крестнаго хода для служенiя молебна. Здѣсь собралась большая масса народа изъ ближайшихъ селенiй, въ томъ числѣ и дачники.

Разрѣшено ежегодно совершать крестный ходъ изъ с. Лыскова въ с. Палецъ для встрѣчи чудотворной иконы Божiей Матери, именуемой „Страстная“.

Разрѣшено произвести закладку больничнаго храма въ г. Ардатовѣ.

Объ Архангельскомъ соборѣ. Въ связи съ возбужденiемъ вопроса о независимости ярмарочныхъ соборовъ отъ кафедральнаго возникло дѣло о припискѣ Архангельскаго собора къ кафедральному для увеличенiя средствъ содержанiя кафедральнаго причта. Епархiальное начальство по этому дѣлу дало отрицательный отзывъ.

Городская дума. Въ собранiи 5-го iюня произведены выборы въ комитетъ по ремонту кафедральнаго собора. Избраны закрытой баллотировкой: Я. Е. Башкировъ (единогласно), П. М. Морозовъ (единогласно) и Д. М. Пушцовъ.

Я. Е. Башкировъ отказался отъ участiя въ комитетѣ по ремонту собора.

Московскiе паломники въ Саровъ. 12-го iюня на пассажирскомъ пароходѣ „Ольга“ прибыло въ Н.-Новгородъ изъ Ярославля 490 человекъ паломниковъ,

⁸⁾ Викторовъ: „Описанiе рук. Моск. Публ. и Румянц. музея“. (Собран. рук. Бѣляева). М. 1881 г. стр. 103. Рук. за № 122 (1615). Въ этой рук. помѣщены приходо-расходныя вѣдомости исключительно нижегород. архiер. дома и нѣкоторыхъ нижегород. монастырей, представленныхъ, во-1-хъ, въ монастыр. приказѣ въ 1724 г., во-2-хъ, въ Коллегiю Экономiи въ 1738 г.

⁹⁾ Ниж. Епарх. Вѣд., стр. 708.

¹⁰⁾ Ibid. стр. 708.

¹¹⁾ Ibid.

¹²⁾ Ibid. стр. 712.

¹³⁾ Амвросiй. Истор. Рос. iер. 1810 г. ч. 6, т. II, стр. 1078.

¹⁴⁾ Ibid т. II, стр. CV и далѣе.

ѣдущихъ въ Саровъ на богомолье. Всѣ они изъ Москвы.

Паломничество организовано московскимъ священникомъ Смирновымъ. Каждый паломникъ платитъ за все путешествие 8 руб. 50 коп. Въ Москвѣ паломники собрались при помощи газетныхъ публикацій.

До Ярославля паломники ѣхали изъ Москвы въ особомъ желѣзнодорожномъ поѣздѣ. На пароходъ „Ольга“ сѣли въ Ярославлѣ. Для паломниковъ была сдѣлана пароходствомъ Кашиной значительная скидка. Руководитъ поѣздкой священникъ Смирновъ. Съ паломниками ѣдутъ духовныя лица—священники, діаконъ; имѣются также хоругви и иконы. Среди паломниковъ преобладаютъ женщины.

Внѣшняя картина московскихъ паломниковъ напоминала извѣстное нижегородцамъ прошлогоднее шествіе Иліодора.

Съ кашинской пристани паломники направились Нижнимъ Базаромъ на московско-казанскій вокзалъ, гдѣ ихъ ожидалъ богомольческій поѣздъ. Впереди пестрой, бѣдной толпы паломницъ и паломниковъ шли священники, слѣдующіе съ паломниками, несли иконы и хоругви, при проходѣ мимо церквей шествіе встрѣчалось колокольнымъ звономъ. Всѣ паломники шли мирно за крестнымъ ходомъ и пѣли церковныя пѣнопѣнія. Каждый изъ паломниковъ имѣетъ печатный маршрутъ своего религіознаго путешествія съ девизомъ „во всемъ будемъ уступчивы и ласковы“.

По прибытіи на вокзалъ, мирная толпа размѣстилась въ вагонахъ 4-го класса, и поѣздъ въ 5 часовъ тронулся до ст. „Шатки“, откуда паломники въ Саровскую пустынь направились пѣшкомъ.

Некрологъ. 2-го іюня въ 11 часовъ вечера тихо угасла молодая жизнь учительницы саблукской церковно-приходской школы, васьскаго уѣзда, Ольги Ивановны Кедровой. Скончалась бѣдная труженица школы отъ того недуга, который ютится въ пыльных школахъ, въ убогомъ питаніи и въ тяжеломъ сверхъ силъ трудѣ. Много звонкихъ фразъ произнесено нашими законодателями противъ церковныхъ школъ, да и теперь еще Государственная Дума никакъ не можетъ понять, что всякое промедленіе въ подачѣ куска хлѣба голодному учителю ц.-приходской школы по меньшей мѣрѣ немилосердно. Бѣдная сирота, послѣ рано скончавшихся отца и матери, покойная Ольга Ивановна, совместно съ сестрой своей, Екатериной, была воспитана въ добромъ любящемъ вліяніи, покойнаго нынѣ, старца Василія Петровича Кедрова, священника Маровскаго женскаго монастыря. Рано лишившійся супруги, покойный батюшка всю силу своего глубоко вѣрующаго настроенія передалъ и своимъ племянницамъ-питомицамъ. При матеріальной и нравственной его поддержкѣ покойная Ольга Ивановна въ 1908 году по окончаніи курса въ нижегородскомъ епарх. женскомъ училищѣ начала свое учительское поприще въ саблукской ц.-приходской школѣ. Слабая отъ природы, она должна была трудиться за 15 рублей въ мѣсяцъ въ холодной школѣ, среди народа темнаго и невѣжественнаго, которымъ всякія попытки привить что-либо хорошее встрѣчаются чуть-ли не враждебно. Кроткая и молчаливая, несла безропотно свою тяжелую долю учительница глухой деревни, сплошь покрытой

шинками. Чувствуя слабость, брала она отпускъ на поправленіе здоровья; но поправить чахотку, уничтожить ее, или хотя бы ослабить разрушительный процессъ могутъ люди со средствами. Такъ и догорѣла свѣча молодой жизни, не успѣвъ узнать жизнь съ свѣтлой ея стороны. Погребеніе состоялось 4 іюня въ Маровской обители. Отдать послѣдній земной долгъ усопшей собрались родные, знакомые, крестьяне и питомцы ея школы. Заупокойную литургію совершали четыре священника изъ сосѣднихъ приходоу во главѣ съ завѣдующимъ саблукской школой, свящ. с. Прудичъ Михайломъ Лебединскимъ, а на погребеніе вышелъ, прибывшій послѣ служенія литургіи въ своемъ приходскомъ храмѣ, свящ. с. Вазьянки о. Алек. Алфеевъ. Во время причастнаго стиха завѣдующій саблукской школой сказалъ краткое слово въ память усопшей. Указавъ на слова псалмопѣвца: „блажени непорочніи“ и изъяснивъ ихъ, проповѣдникъ примѣнилъ ихъ къ жизни усопшей, при чемъ съ особеннымъ оттънкомъ указалъ, что новопреставленная дѣвица Ольга за кротость и незлобіе свое получить доброе наслѣдіе на небѣ, не встрѣчая его на землѣ. „Человѣкъ, яко трава: дніе его, яко цвѣтъ селъный, тако отцвѣтетъ“. Закончилъ проповѣдникъ обращеніемъ къ душѣ усопшей, чтобы спокойна она была предъ страшнымъ предстоаніемъ престолу Божію, такъ какъ свидѣтельство внѣшнихъ не найдетъ ни единого пятна въ ея краткой жизни съ этимъ тѣломъ усопшей, а всѣхъ собравшихся просилъ помолиться объ упокоеніи души ея въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака и Іакова. На погребеніи скорбь присутствующихъ раздѣляла радѣтельница ц.-школьнаго дѣла, жена дѣйств. стат. совѣтника Ек. Ал. Зененко. Миръ праху твоему, бѣдная въ земной юдоли, но, вѣрую твердо, богатая въ вратахъ неба, новопреставленная дѣвица Ольга!

Свящ. М. Лебединскій.

Изъ общей церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ. Въ № 161-мъ газеты „Рѣчь“, 15 іюня сего года, помѣщена слѣдующая замѣтка: „Намъ сообщаютъ, что по распоряженію оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера прот. Восторгову передъ его отъѣздомъ въ Сибирь выдано сто тыс. руб. изъ основнаго капитала страхового отдѣла при Св. Синодѣ, который, какъ извѣстно, недавно образованъ съ цѣлью страхованія церквей и ихъ имуществъ.“

На какой предметъ выданы эти деньги о. Восторгову, точно неизвѣстно. Въ синодскихъ кругахъ объ этомъ говорятъ различно. Одни увѣряютъ, что 100 тысячъ руб. выдали для предвыборной агитаціи въ Сибирь, гдѣ во всѣ три Государственныя Думы были выбраны, главнымъ образомъ, оппозиціонные депутаты, другіе же говорятъ, что деньги эти предназначены для удовлетворенія нуждъ переселенцевъ“.

По поводу приведенной замѣтки хоз. управленіе при Св. Синодѣ долгомъ считаетъ объяснить, что въ апрѣлѣ мѣсяцъ сего года въ вѣдѣніе московской дух. консисторіи дѣйствительно было отпущено изъ суммъ

страхового сбора по взаимному страхованію отъ огня строеній дух. вѣдомства, заимообразно, впредь до возврата изъ казны, 98,116 р. 60 коп., но не протоіерею Восторгову, а для выдачи на путевые расходы священно-церковнослужителямъ 3-хъ пастырскихъ и псаломщическихъ курсовъ въ Москвѣ, назначеннымъ на служеніе въ переселенческіе приходы зауральскихъ и сибирскихъ епархій.

Что же касается до прот. Восторгова, то сему послѣднему, по командировкѣ въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Сибирь для организаціи приходской жизни въ переселенческихъ поселкахъ, согласно Высочайшему повелѣнію 16 февраля сего года и на основаніи утвержденного синодальнымъ оберъ-прокуроромъ доклада, было выдано прогонныхъ и суточныхъ денегъ по сану протоіерея (прогоновъ на 3 лошади и суточныхъ по 30 коп. на каждыя 50 верстъ) всего 2,664 р. 24 к. и при томъ не изъ суммъ страхового сбора, а изъ кредита финансовой смѣты Св. Синода.

Ялта. Скончался архіепископъ астраханскій Георгій.

Здоровье митрополита Антонія. Здоровье Владыки митрополита Антонія, находящагося въ Кисловодскѣ, поправляется и находится въ весьма благопріятномъ положеніи.

Владыка ежедневно занимается дѣлами.

Избѣненіе православныхъ священниковъ. Въ воскресенье 10 іюня на бесѣдѣ „братца“ Чурикова произошелъ небывалый случай избѣненія фанатиками-изувѣрами священниковъ отъ Колесникова и отъ М. Акимова.

Отъ Колесникова былъ частымъ посѣтителемъ бесѣдъ „братца“, но ему никогда не удавалось возразить послѣднему, такъ какъ его останавливали послѣдователи „братца“.

Въ воскресенье „братецъ“ закончилъ свою бесѣду и обратился къ собравшимся со словами:

„Братцы! Здѣсь находится священникъ и проситъ у меня разрѣшенія сказать вамъ слово.“

Не позволите-ли вы сказать ему нѣсколько словъ“?

Едва Чуриковъ окончилъ свои слова, какъ со всѣхъ сторонъ поднялись крики:

— Не позволимъ!!! Гони его, дорогой братецъ! Вонъ его, вонъ!!!

Въ воздухѣ замелькали поднятые угрожающе вверхъ кулаки.

Священникъ отъ Колесникова сдѣлалъ попытку сказать нѣсколько словъ, чтобы успокоить разбушевавшихся чуриковцевъ, но послѣдніе съ угрожающими жестами бросились на священника.

Чуриковъ заявилъ священнику, что онъ покидаетъ залъ и, несмотря на его просьбу остаться, направился къ выходу.

Что произошло въ это время, описать почти невозможно: женщины истерично зарыдали и завизжали, мужчины дико зарычали и затопали ногами, послышалась брань по адресу священниковъ и угрозы оскорбить ихъ дѣйствіемъ.

Видя, что дѣло принимаетъ очень серьезный оборотъ, Чуриковъ, забывъ о своей „святости“, бросился бѣжать къ горному мѣсту, перепрыгнувъ черезъ рѣшетку, и остался подъ ея прикрытіемъ въ позѣ молящагося ангела.

Въ то время, какъ главное вниманіе „чуриковцевъ“ было сосредоточено на мѣстѣ, гдѣ стоялъ отъ І. Колесникова, толпа „пророчицъ“ замѣтила другого священника, отъ Михаила Акимова, и съ воплями бросилась на него.

Отъ Михаилъ поспѣшилъ къ выходу, но здѣсь его настигъ одинъ изъ „апостоловъ“ и нанесъ ему сзади ударъ ногой.

Управляющій петербургской митрополіей епископъ Никандръ нарвскій вошелъ въ Св. Синодъ съ рапортомъ, въ которомъ доноситъ объ избѣненіи чуриковцами-трезвенниками въ пригородномъ селѣ Александровскомъ священниковъ Колесникова и Акимова.

Особенно пострадалъ священникъ Колесниковъ, котораго таскали за волосы и чуть не растерзали.

Епископъ Никандръ проситъ Св. Синодъ о закрытіи молебныхъ и проповѣдническихъ собраній чуриковцевъ; такъ какъ чуриковцы пока официально считаются православными, то ихъ молитвенныя собранія не могутъ происходить безъ разрѣшенія духовнаго начальства.

Собранія, вѣроятно, будутъ закрыты.

Присоединеніе къ православію раскольниковъ „попа“. 20 мая въ соборѣ Спасскаго каргопольскаго монастыря преосвященнымъ Варнавой совершено присоединеніе къ православію лже-священника раскольниковъ австрійскаго согласія.

Событіе это служитъ источникомъ высшаго религіознаго одушевленія для ревнителей православія и темой для безконечныхъ толковъ среди старообрядческаго мѣстнаго населенія.

Новоприисоединенный лжеіерей Гавр. Яковл. Оминъ, „поповалъ“ въ деревнѣ Хрулевской въ воло-совскомъ приходѣ каргопольскаго уѣзда.

Изъ отчета о состояніи раскола и сектантства и дѣйствія миссіи въ пензенской епархіи за 1911 годъ.

Въ предѣлахъ пензенской епархіи изъ именуемыхъ старообрядцевъ проживаютъ бѣглопоповцы, приемишіе австрійское священство, поморцы, спасовцы и подпольники, а изъ сектантовъ—молокане, штундобаптисты, хлысты и іоанниты. Всѣхъ старообрядцевъ насчитывается до 20742 обоюбого пола, а сектантовъ до 1291 обоюбого пола.

Въ количественномъ отношеніи первое мѣсто, какъ и прежде, принадлежитъ бѣглопоповцамъ, но по своей внутренней жизни и пропагандѣ своего вѣроученія первое мѣсто, безъ сомнѣнія, занимаютъ австрійцы окружники. И австрійщина, нужно замѣтить, если и не совсѣмъ успѣшно, однако же, за счетъ другихъ толковъ ширится, растетъ и крѣпнеть.

Изъ числа раціоналистическихъ сектъ въ 1911 году очень замѣтно выдѣлялись штундобаптисты.

Религіозное состояніе у расколо-сектантовъ за послѣдніе годы понизилось въ значительной степени. Отрицающихъ промыслъ и бытіе Божіе, безсмертіе души, загробный міръ, всеобщій страшный судъ Божій, почитаніе св. угодниковъ, св. иконъ, поминовеніе усопшихъ, хожденіе къ церковнымъ богослуженіямъ можно найти нынѣ не только среди сектантовъ, но и въ любомъ раскольническомъ толкѣ, особенно среди молодежи. Послѣдняя, по отзывамъ самихъ руководителей, молитвенныхъ собраній въ праздники совершенно почти

не поощряетъ и къ религіознымъ вопросамъ относится довольно холодно. Нѣтъ сомнѣнія, что такого рода религіозное охлажденіе является, съ одной стороны, слѣдствіемъ проникновенія въ деревню въ изобиліи противорелигіозной дешевой литературы и общенія молодежи съ большими городами, а съ другой—какъ результатъ постоянныхъ раздоровъ и споровъ, проходящихъ на глазахъ молодежи между заправилami расколосектантства. Пьянство, сквернословіе, повсюдный развратъ, непочтеніе къ старшимъ и властямъ, легкое отношеніе къ чужой собственности, хулиганство, любовь къ роскоши и нарядамъ—все это и многое другое стало обычнымъ явленіемъ и среди расколосектантовъ. Правда, нѣкоторые пороки въ послѣднихъ менѣе замѣтны, но это оттого только, что они умѣютъ въ совершенствѣ лицемѣрить и тщательно скрывать ихъ отъ общественнаго взора.

На основаніи бесѣдъ съ приходскими пастырями, а также на основаніи личныхъ наблюденій о религіозно-нравственномъ состояніи православныхъ, живущихъ среди расколосектантовъ, можно съ увѣренностью сказать, что оно по сравненію съ послѣдними стоитъ во всякомъ случаѣ гораздо выше. Въ нихъ нѣтъ ни такого охлажденія къ своей религіи, ни той нравственной распушенности въ широкомъ смыслѣ, какія царятъ особенно среди раскольниковъ. Къ сожалѣнію, справедливость требуетъ замѣтить, что сектантскія тлетворныя вѣянія и атеистическія воззрѣнія проникаютъ довольно быстро въ молодое поколѣніе и чисто православныхъ приходовъ.

Результатомъ миссіонерской дѣятельности приходскихъ пастырей, ревнителей православія и специальныхъ миссіонеровъ являются въ общемъ утѣшительныя сообщенія о томъ, что пропаганда расколо-сектантства, несмотря на его усиленную дѣятельность въ приходахъ зараженныхъ, не имѣетъ почти никакого успѣха и прививается скорѣе въ чисто православныхъ. Такъ, болѣе или менѣе значительное отпаденіе отъ православія въ баптизмъ было въ чисто православномъ приходѣ Ушенкѣ, керенскаго у.—10 случаевъ и единицами до 16 въ другихъ приходахъ.

Что же касается положительныхъ результатовъ, то они въ отчетномъ году выражаются въ присоединеніи отъ сектантства 9 душъ обоего пола, отъ раскола 112 душъ. (Мензен. Еп. Вѣд.).

Изъ общественной жизни.

Школа и жизнь. Будущее Россіи—въ дѣтяхъ ея, и вопросъ о народномъ воспитаніи не менѣе важенъ, чѣмъ злободневныя заботы о пропитаніи такъ-называемыхъ „безработныхъ“ и голодающихъ: можно думать, что удовлетворительная постановка дѣла народнаго просвѣщенія отогнала-бы отъ насъ страшные призраки голодовокъ и эпидемій, когда невѣжественное населеніе безсильно бьется въ тенетахъ собственной дикости...

Народы древности отлично понимали, въ чемъ истинная задача школы, какъ народно-государственнаго учрежденія: спартанцы вступали въ жизнь, закаленные духовно и физически, съ многообразными жизненными

познаніями и въ сознаніи того, что они—спартанцы... Видимо, античные педагоги занимались не столько „общимъ развитіемъ“ своихъ питомцевъ, сколько обученіемъ ихъ, въ самомъ узкомъ значеніи этого слова.

Для cadaго, хотя немного знакомаго съ дѣломъ воспитанія, человека должно быть ясно, что средняя школа, имѣющая дѣло съ незрѣлыми умами и не оформившимися душами, должна быть преимущественно догматична, должна дать дѣтямъ и юношамъ определенно-законченный кругъ достовѣрныхъ практическихъ и теоретическихъ знаній.

Характерно, что всякая догматическая школа всегда имѣла великолѣпные результаты. Достаточно вспомнить разнообразныя іезуитскія учебныя заведенія или нашу старую духовную школу: ихъ питомцы—всегда люди определенныхъ взглядовъ, великой душевной крѣпости, цѣлостнаго міросозерпанія, не бояшіеся никакихъ жизненныхъ бурь. Прошу понять читателя, что этимъ примѣромъ я хочу только подтвердить свое общее положеніе принципиальнаго характера: школа, воспитывающая и обучающая, должна быть догматическою по существу своему.

Встарину у насъ была духовная школа, не было школы свѣтской, мірской. Въ настоящее время, едва ли не съ Петровскихъ уже временъ, въ Россіи нѣтъ никакой школы, а то, что мы называемъ этимъ именемъ, въ дѣйствительности является или пародіей на учебное заведеніе, или, въ лучшемъ случаѣ, дѣтскимъ пріютомъ, гдѣ самозванные педагоги, производя „педагогическіе“ опыты, занимаются вивисекціей...

Въ этомъ нельзя винить нынѣшнихъ „педагоговъ“, добросовѣстно вершающихъ страшное свое дѣло: громадная, съ многомилліоннымъ населеніемъ, страна имѣетъ возможность готовить въ специальныхъ заведеніяхъ офицеровъ и священниковъ, и почти лишена средствъ для подготовки учителей, между тѣмъ государственное благоденствіе народа зиждется на дружной работѣ священника, учителя и офицера...

Немногія существующія у насъ профессионально-педагогическія учрежденія (учительскія семинаріи, институты) не удовлетворяютъ и въ малой степени огромнаго спроса; университеты, выпускающіе специалистовъ по различнымъ наукамъ, не даютъ студентамъ никакой подготовки для преподавательской дѣятельности. Русскій учитель прежде всего—„самоучка“, добывающій себѣ педагогическій опытъ и знанія цѣной тяжкихъ ошибокъ, доходящей до „методовъ“ преподаванія, до „принциповъ“ педагоги „своимъ умомъ“... Это печальное явленіе свойственно современной русской школѣ всякаго типа и назначенія.

Надо отдать справедливость нашимъ учителямъ. Несмотря на униженныя матеріальныя условія, которыми и общество, и государство обставили ихъ трудъ, они стремятся къ совершенствованію, въ умственномъ и нравственномъ смыслѣ являясь наиболѣе чуткимъ социальнымъ элементомъ. Но, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ благія мысли и желанія воплощаются въ отвратительной формѣ неосмысленнаго увлеченія модными лже-педагогическими теоріями, не оправданными жизнью и давно оставленными на „просвѣщенномъ Западѣ“.

Напримѣръ, не въ столь отдаленныя времена былъ провозглашенъ лозунгъ „интересности“, которую должна обладать всякая наука, входящая въ курсъ средней школы. Г.г. педагоги, особенно изъ молодыхъ, рѣшили, во что бы то ни стало, во-1-хъ, способствовать самостоятельности учащихся и умственному ихъ развитію, а во-2-хъ, непременно „заинтересовать“ своихъ питомцевъ.

Все это — прекрасныя мысли, но на практикѣ результаты получились самые печальные. Пресловутое „развитіе“ свелось къ тому, что ученики приучались болтать обо всемъ, не зная ничего по существу.

Намъ извѣстны случаи, когда юноши кончали гимназіи въ твердой увѣренности, что Римъ находится во Франціи, что Пушкинъ жилъ въ XVIII вѣкѣ, что Иванъ Донской основалъ Москву, понимая пользу Мариинской водной системы... Примѣры такого невѣжества можно увеличить до безконечности: для этого достаточно просмотрѣть фантастически-безграмотныя экзаменныя конкурсныя работы за послѣднія пять лѣтъ по различнымъ специальнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Старинная школа основывалась на безапелляціонномъ зубрежѣ, который, въ дѣйствительности, являлся добросовѣстнымъ изученіемъ учебнаго матеріала; современная школа, устраняя зубрежъ, взамѣнъ не даетъ ничего, кромѣ шумихи пустозвонныхъ фразъ. Общеизвѣстенъ фактъ, что за послѣдніе годы дипломъ гимназіи не гарантируетъ даже элементарной грамотности: въ петербургскомъ университетѣ студентъ-филологъ написалъ въ прошеніи „предмѣтъ“ и отстайвалъ свое правописаніе предъ „товарищемъ“-деканомъ, указывая, что „мѣтка“ пишется же, вѣдь, черезъ ѣ...

Причины этого ясны. „Старомодныя“ объяснительныя и иныя диктовки въ настоящее время уступили свое мѣсто объяснительному чтенію и шутовскимъ предметнымъ урокамъ, имѣющимъ цѣлью „развитіе учащихся“... На „предметномъ урокѣ“, посвященномъ, скажемъ, вопросу о „тяжести“, преподаватель русскаго языка обязанъ сообщить воспитанникамъ массу свѣдѣній, совершенно не относящихся къ русскому языку.. Эти предметные уроки имѣютъ смыслъ въ низшей школѣ, гдѣ одинъ учитель преподаетъ все, но чѣмъ оправдать ихъ наличность въ младшихъ классахъ средней школы?

Чѣмъ руководится современная школа и какова связь ея съ дѣйствительностью русской, — не мѣшало бы подумать объ этомъ г.г. директорамъ... (М. В.).

Благодѣтельная нація. Въ литературѣ по еврейскому вопросу, наводняющей въ послѣднее время книжный рынокъ, замѣчается новая нота: не слышится непрестаннаго требованія равноправія. На порогѣ четвертой Думы, по тактическимъ соображеніямъ, вѣроятно, оказалось неудобнымъ класть во главу угла зданія обновленной Россіи равноправіе евреевъ, о немъ теперь не кричатъ; требованія замѣнились скромными, на первый взглядъ, просьбами: снимите только черту осѣдлости, пустите евреевъ въ необъятную ширь Россіи.

Но нельзя, вѣдь, надѣяться возбудить общественное сочувствіе одними стенаніями. Главное предубѣжденіе противъ евреевъ заключается во взглядѣ на нихъ, какъ на элементъ непроеводительный, лишь обременяющій хозяйственную жизнь страны, но отнюдь не вливающій въ нее здоровыхъ соковъ. Это-то мнѣніе и

стараятся опровергнуть. Данныя для этого съ особеннымъ стараніемъ ищутъ евреи и стремятся возможно шире распространить.

Въ число особенно рекламируемыхъ въ послѣднее время авторовъ попалъ небезызвѣстный экономистъ, Вернеръ Зомбартъ. Онъ написалъ изслѣдованіе о роли евреевъ въ хозяйственной жизни, которое въ полномъ объемѣ вышло въ двухъ переводахъ уже, а въ извлеченіяхъ — въ цѣломъ рядѣ брошюръ. Подобное вниманіе объясняется тѣмъ исключительнымъ значеніемъ, которое Зомбартъ приписываетъ евреямъ въ дѣлѣ созданія современнаго экономического строя. Перемѣщеніе экономического центра тяжести съ юга Европы на сѣверъ, начиная съ XVI столѣтія, онъ ставитъ въ связь съ переселеніемъ евреевъ. По его словамъ, „точно солнце шествуетъ Израиль по Европѣ; куда онъ приходитъ, тамъ пробуждается новая (капиталистическая) жизнь; откуда онъ уходитъ, тамъ увядаетъ все, что до сихъ поръ цвѣло“ (стр. 12). Эти слова — золотыя для евреевъ. Опираясь на нихъ, какъ на научную истину, они готовы твердить: „видите, какіе мы полезные, какъ мы много сдѣлали для экономического развитія, а насъ, между тѣмъ, притѣсняютъ, сдвигаютъ чертою осѣдлости“ и пр.

Но если мы не ограничимся выхватываніемъ отдельныхъ мѣстъ изъ книги Зомбарта, если мы внимательно ознакомимся съ содержащимися въ ней историческими и фактическими данными, мы, быть можетъ, придемъ къ совершенно другимъ выводамъ. Израиль представится намъ не какъ солнце, а какъ тѣ вредныя испаренія, которыя поднимаются надъ болотами и постепенно подтачиваютъ человѣческій организмъ.

Особенно замѣтнымъ участіе евреевъ въ торговой жизни Западной Европы дѣлается съ начала XVI столѣтія. Въ настоящей области къ этому времени вышшимъ руководствомъ оставалась еще религіозная заповѣдь; даже хозяйственный міръ подчинялся Божіей волѣ, а потому онъ и сложился въ строгую систему, гдѣ каждый искалъ себѣ только опредѣленнаго пропитанія, занимаясь строго опредѣленнымъ дѣломъ; конкуренція принципиально исключалась; считалось „нехристіанскимъ“ отбивать покупателей, а надъ всѣмъ виталъ образъ человѣческой личности, сознательной участницы въ экономической жизни, стремящейся производить хорошій товаръ, являющийся въ дѣйствительности тѣмъ, чѣмъ онъ кажется. Каждый торговецъ, каждый ремесленникъ чувствовалъ себя въ положеніи крестьянина, сидящаго на своемъ надѣлѣ и не помышляющаго посягнуть на сосѣдній участокъ.

И въ эту строгую жизнь, съ принципами и традиціями, начинаютъ пробираться евреи. Они не могутъ сочувствовать ея складу, какъ сколку общаго христіанскаго строя общества, и вступаютъ съ нимъ въ борьбу. Ихъ цѣль — достигъ уничтоженія въ хозяйственной жизни отдѣльной человѣческой личности, оторвать человѣка отъ продуктовъ его труда, изгнать спокойствіе, ввести конкуренцію, какъ основу промышленности. И мы видимъ постепенное развитіе рекламы, переманиваніе покупателей, для чего стараются понижать цѣны, а это отзывается на качествахъ товаровъ. Мѣсто человѣка, сохранявшаго свое достоинство, не унижавшагося ради наживы, знавшаго только спра-

ведливую цѣну,—это мѣсто занимаетъ юркій торгошъ, безсовѣстно расхваливающій свой товаръ, тапашій къ себѣ въ лавку покупателей за фалды, думающій только о возможно большей наживѣ, но отнюдь не о качествѣ товара, готовый торговать всѣмъ—отъ стараго платя до драгоценныхъ камней, не признающій спеціализаціи, не привязанный къ своему дѣлу и съ легкимъ сердцемъ бросающій его,—таковы черты еврея-торговца, получившія, подъ еврейскимъ вліяніемъ, преобладаніе въ новой экономической жизни.

Но это не самое главное. Можно мириться съ постоянной еврейской недобросовѣстностью, съ нечестностью, продажей фальсифицированныхъ товаровъ. Самое большое зло, созданное ими, состоитъ въ томъ, что они изгнали изъ области хозяйственной жизни человѣческую личность съ сдерживающими ее религіозно-моральными началами; они положили начало ошельфованію, по выраженію В. Зомбарта, экономической дѣятельности, т. е., говоря иными словами, свели все къ наживѣ, къ жадѣ золота. В. Зомбартъ считаетъ евреевъ главными торговцами всякаго рода цѣнныхъ бумагъ, отличительнымъ признакомъ которыхъ является ихъ безыменность и легкая передаваемость. Онъ этими качествами были очень полезны евреямъ въ періоды гоненій, такъ какъ позволяли имъ скрывать свое имущество; ихъ они навязали и христіанскому міру. Какъ свой храмъ, они создали биржу, и оказались въ ней болѣе могущественными, благодаря своей національной сплоченности. По словамъ Зомбарта, „имя Ротшильда... означаетъ всю совокупность еврейства, поскольку оно дѣйствовало на биржѣ. Только съ помощью еврейства Ротшильды могли завоевать себѣ то могущественное положеніе, то почти нераздѣльное господство на фондовой биржѣ“... (стр. 117). Вселивъ жажду къ золоту, положивъ ее въ основаніе всей хозяйственной жизни, обезличивъ хозяйственную дѣятельность, отдавая ее отъ непосредственныхъ усилій отдѣльной человѣческой личности, вводя безыменные цѣнности, евреи во многомъ помогли упроченію капитализма, но на благо-ли христіанскимъ народамъ?

Наряду съ развитіемъ капитализма въ промышленной области происходитъ и эволюція прежняго феодальнаго государства. В. Зомбартъ и здѣсь приписываетъ большую роль евреямъ. Но въ чемъ она выразилась? Евреи занимаются преимущественно военными поставками и устройствомъ государственныхъ займовъ. Ихъ они поощряютъ, такъ какъ это даетъ имъ и средство наживы и возможность сдѣлаться необходимыми. А между тѣмъ старый государственный строй, старый порядокъ началъ подтачиваться именно благодаря увлеченію бесполезными военными предпріятіями и запутаннымъ финансамъ. Значитъ, евреи участвовали не въ созданіи современнаго государства, а лишь разрушали основы монархіи и уваженія къ власти. А потомъ капитализмъ рождаетъ рабочій вопросъ, выросшій, съ одной стороны, на почвѣ чрезмѣрной эксплуатаціи рабочихъ для созданія возможно большей прибыли предпринимателямъ, а съ другой—обязанный своимъ происхожденіемъ тому, что съ изгнаніемъ изъ хозяйственной сферы религіозно-моральныхъ началъ исчезла любовь къ труду, къ его результатамъ; онъ пересталъ быть художественнымъ наслажденіемъ и сдѣлался тя-

желымъ ярмомъ, переносимымъ лишь изъ необходимости въ деньгахъ; девизомъ многихъ стало „право на лѣность“. Въ государственной жизни начали болѣно отзывать классовая вражда, классовое недовольство, забывающее во взрывахъ ненависти всякій патріотизмъ, всякій національный разсудокъ. Правительства между тѣмъ оказались вынужденными прислушиваться къ велѣніямъ биржи, которыя диктуютъ неизвѣстные люди, прячущіеся за силу цѣнныхъ бумагъ. Въ экономической жизни развилось необузданное соперничество, фальсификація товаровъ привела къ фальсификаціи предпріятій, къ фальсификаціи цѣнностей, приводящей къ крахамъ и разореніямъ. Все разбилось, все разбилось на враждующія кучки, среди которыхъ сплошнымъ и единымъ осталось одно еврейство.

И, сознавая это, болѣно читать предисловіе къ переводу книги В. Зомбарта г. Озерова, въ которомъ почтенный профессоръ видитъ единственную возможность экономического преуспѣянія Россіи въ снятіи ограничительныхъ законовъ для евреевъ (стр. VI—VIII). Онъ приводитъ примѣръ Америки, успѣхи которой зависятъ будто бы отъ сходства характеровъ американца-предпринимателя и еврея-купца и промышленника. Съ этимъ едва-ли можно согласиться. Когда первые колонисты врубались въ дѣйственные лѣса и поднимали цѣлину прерій, основывая свои поселки въ непрестанной борьбѣ съ индѣйцами, тогда объ евреяхъ не было и слышно. Они появились позже, и не для того, чтобы пахать землю, а чтобы основывать банки, заводить лавки, захватывать газеты, руководить общественнымъ мнѣніемъ, покрывать творимыя ихъ милліонерами беззаконія,—вотъ что дѣлаютъ евреи въ Америкѣ. Они разлагаютъ страну, опутывая ее сѣтями своихъ тайныхъ еврейскихъ обществъ, находящихся въ связи съ масонскими ложами. Национальный характеръ янки, ихъ желѣзная энергія и предпримчивость—отъ первыхъ колонистовъ. Евреи только отравили его своею нечистоплотностью.

Сохрани насъ, Боже, отъ такого экономического прогресса и оживленія. Свободное проникновеніе евреевъ во всю нашу хозяйственную жизнь—начало конца для Россіи. (М. В.).

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Золотыя медали на выставкахъ: Нижегородской 1896 г., Казанской 1909 г. и Ростовской 1908 г.

Величайшій колокольный заводъ Поволжья

Бр. ПРИВАЛОВЫ,
въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Всегда имѣются колокола для продажи отъ 300 пуд. и ниже, отличающіеся особой мелодичностью, красотой и силой звука.

Поставщики Епархіальныхъ заводовъ г. Симбирска и Самары.
Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Масса благодарственныхъ отзывовъ и высшихъ наградъ на выставкахъ.

Подробные прейсъ-куранты бесплатно.